

За окном сияло солнце, во дворе отец с матерью начали готовить завтрак — слышалось, как весело побулькивает рисовая каша в котелке.

Цзян Жунькунь лежал на прохладной бамбуковой циновке, глядя в грубый беленый потолок. То упорство, тот незримый стержень, что заставлял его из последних сил заниматься совершенствованием, чтобы встать на ноги, внезапно словно надломился, и он почувствовал, как какая-то часть внутреннего напряжения безвозвратно улетучилась.

На душе стало пусто.

Пятьдесят тысяч юаней — быть может, для прежнего Цзян Жунькуня эта сумма и не была астрономической.

Но для семьи Цзян, затерянной в горах Фуню, этих денег хватило бы, чтобы трижды обновить дом, заменить цементный пол на кафель и сменить старые ватные одеяла родителей на совершенно новые, из натурального шелка...

Может, даже открыть лавку в городе?

— Может быть... так тому и быть?

Крошечная мысль пустила корни, словно ползучее растение.

Жить дома на эти пятьдесят тысяч, а когда ноги окрепнут — помогать родителям выращивать целебные травы на склонах гор... кажется... это вполне сносная жизнь?

Но едва эта мысль возникла, как он волевым усилием безжалостно задушил её в зародыше.

Нет!

Его взгляд скользнул по двору.

Отец, Цзян Сы, от волнения забыл сменить позу, и его спина, покрытая старыми шрамами, сгорбилась ещё сильнее.

Мать, Сюй Цю, сидела на корточках перед печью, подбрасывая дрова, и её седые волосы ослепительно блестели на солнце. Пальцы, державшие пароварку, были изуродованы тяжелым трудом, суставы заметно распухли.

Одна лишь радость от того, что он снова сможет стоять, не исправит их согбленных жизнью спин, которые так долго несли непосильный груз.

— Таблетки!

Взор Цзян Жунькуня вернулся к ладони, где лежали несколько теплых, гладких крупинок, похожих на драже. Новое чувство решимости захлестнуло его.

— Скорость продления жизни с помощью пилюль слишком мала! Когда накоплю побольше Таблеток Укрепления Основы, дам и отцу с матерью... тайком попробовать? Укрепление организма точно не повредит! Но...

— Сейчас самое важное — полностью исцелить это больное тело, чтобы хотя бы самому ходить в горы и работать в полях, чтобы родители меньше тревожились обо мне!

Наступила очередная лунная ночь.

Чистая энергия лунного сияния, подобно жидким флуоресцентным чернилам, бесшумно вливалась в окно и мягко оседала на Цзян Жунькуне, сидевшем в позе лотоса.

Его грудь мерно вздымалась, каждое дыхание подчинялось странному ритму.

Звездная энергия, впитанная телом, под чутким руководством Техники Фиолетового Свода Чжунтянь, к которой он уже успел привыкнуть, беспрепятственно циркулировала по меридианам, принося приятную прохладу.

Два месяца непрерывной тренировки, словно работа ювелира, превратили его тело в шедевр. Те самые глубокие повреждения в ногах, казавшиеся непреодолимыми пропастями после разломов, теперь были полностью устранены ежедневным омыванием Истинной Ци и подпиткой на клеточном уровне!

Густая сеть меридианов, сияющая слабым, но устойчивым светом, сложилась в сложную и прекрасную звездную карту человеческого тела.

Мышечные волокна, что прежде напоминали иссохшую ветошь, теперь стали упругими и крепкими, словно мышцы проснувшегося древнего зверя. Они таили в себе огромную силу, безмолвно дремая под кожей.

Хрупкие, почти омертвевшие нервные окончания, пробужденные весенним ветром, сплелись в новую, невероятно чувствительную сеть восприятия. Любое изменение температуры или случайное касание мгновенно передавалось в командный центр — мозг.

Даже ужасные шрамы после операции, извивавшиеся на коже, подобно сороконожкам, под воздействием двух видов энергии почти исчезли, оставив лишь тонкие розовые следы.

Шестое июня.

Утренний воздух был пропитан прохладой росы, солнце ещё не успело обжечь землю своим зноем.

Цзян Жунькунь медленно открыл глаза, и в глубине его зрачков на мгновение вспыхнул звездный свет.

Без лишних усилий, без надрыва.

Он тихо откинул тонкое одеяло, и ноги — те самые, что спали восемь месяцев, более двухсот дней и ночей — твердо опустились на холодный цементный пол!

Ощущение твердой поверхности под подошвами ударило в мозг, словно звон огромного колокола!

Он выпрямился.

Не опираясь на стену.

Ни на что не опираясь.

Так, словно никогда не падал!

Он глубоко вздохнул.

И сделал первый шаг!

Левая нога поднялась, подалась вперед и опустилась на пол!

Движение было... немного неуклюжим?

Словно ребенок, который только что учится ходить, или огромный корабль, впервые выходящий из дока.

Затем правая нога!

Раз...

Два...

Три...

Он словно проверял на прочность тонкий лед, ступая осторожно и легко.

Центр тяжести тела едва уловимо балансировал, и даже легкое покалывание от долгого отсутствия кровообращения в ногах давало о себе знать.

Однако!

Каждое касание стопы, верная опора о землю, мощь, передающаяся через мышцы при сгибании суставов — всё говорило ему о том, что он, Цзян Жунькунь, наконец-то снова может ходить!

Он прошел по этой пустой, убогой комнате с белеными стенами, в полном одиночестве, бесшумно обошел вокруг кровати, завершив целый круг.

За окном восходящее солнце перевалило через изгиб восточных гор, и первый золотой луч, косо упав в проем, окутал его прямую, сильную фигуру.

Утренний ветер с гор, принесший аромат полевых цветов и травы, ворвался в окно, взъерошил волосы на его лбу и слегка растрепал уже отросшие пряди на голове.

В этот миг ветер был свободен.

И он тоже.

————— Разделительная линия —————

С каждым шагом, запечатлевающимся в глубинах мышечной памяти, ремонтный проект его ног перешел из фазы экстренных работ в стадию полного завершения.

Меридианы стали проходимы, подобно оптоволоконной сети, мышцы — наполненными и крепкими, а нервные окончания обрели остроту антенн — он даже чувствовал, как легкий поток воздуха проходит сквозь ткань штанин, касаясь кожи!

— Дзинь-дон!

Знакомый электронный голос прозвучал как по расписанию.

— Поздравляю уважаемого холостяка, хозяина Цзян Жунькуня, с успешной функциональной реконструкцией нижних конечностей!

— Награда распределена следующим образом:

[Продуктовый набор для усердного труженика]: Таблетка Укрепления Основы x10, Таблетка Пополнения Ци x10! Прошу хозяина продолжать упорно трудиться на пути к вершине!

Двадцать пилюль, источающих энергию трав и деревьев, бесшумно появились в кармане.

Цзян Жунькунь подбросил в руке эти тяжелые драже, чувствуя, что содержащаяся в них энергия намного превосходит прежнюю партию.

— Похоже, эта система выдает награды в зависимости от сложности достижений, а?

Он уже привык к этой энергии и попробовал сознательно направить слабую Истинную Ци Фиолетового Свода из дантяня, чтобы исследовать состав пилюль.

К сожалению, её было слишком мало, словно маленький ручей в бескрайнем океане, и ничего существенного он узнать не смог.

Полное восстановление принесло ему гораздо больше, чем просто легкость передвижения.

Эффект очищения костного мозга от Техники Фиолетового Свода Чжунтянь на этом заново рожденном теле проявился во всей красе.

Кожа стала гладкой и упругой, слегка отливающей теплым нефритовым светом, а следы нездорового образа жизни, ночных смен и дурного влияния былых привычек исчезли без следа.

Обострились все пять чувств: он отчетливо слышал, как падают капли росы с листьев в ста метрах от него, и различал десятки ароматов диких цветов в ночном ветре.

Он даже мог едва заметно видеть поток тончайшей, почти невесомой энергии земли в лесу на рассвете!

Самое прямое ощущение заключалось в том, что он чувствовал себя как прецизионный механизм, только что вышедший с завода и смазанный дорогим маслом. Во всем теле бурлила мощь, и энергии хватало на то, чтобы не спать трое суток без единого зевка.

Тот спринтер из университета, растрачивающий свое здоровье в молодости, по сравнению с

нынешним состоянием выглядел как старый вол, тягающийся со спорткаром!

Эти радикальные перемены, конечно же, заметили и родители.

Отец, Цзян Сы, обнаружил, что когда он рубит дрова, тяжелый топор с литым обухом стал таким легким, словно простая кочерга. Поясница не ноет, спина не болит, и он может нарубить за раз столько, сколько раньше готовил за два дня!

Мать, Сюй Цю, была в ещё большем изумлении: её руки, покрытые старыми мозолями и трещинами от многолетнего тяжелого труда, за несколько дней начали буквально обновляться — кожа стала мягкой и гладкой!

По ночам она больше не ворочалась от ноющей боли в коленях, чувствовала себя помолодевшей на несколько лет, а взгляд стал ясным и чистым.

— Кунь... — однажды вечером мать, держа миску, с нежностью и сомнением посмотрела на разругавшегося и окрепшего сына.

— Твоя болезнь... исцелилась... почему ты... выглядишь даже бодрее, чем прежде? И мы сами... будто стали крепче? По ночам... даже горный ветерок стал приятен? Неужели это целительный воздух нашего края?

Цзян Жунькунь замер с палочками в руках. Он ведь не мог прямо сказать: Ваше чадо теперь ученик на пути совершенствования (сянься), к тому же тайком подкармливает вас инопланетными пилюлями силы.

Он отложил миску и постарался улыбнуться как можно естественнее:

— Да, мама. В наших горах Фуню полно живительной энергии. Ты с отцом всю жизнь трудились, теперь сердце успокоилось, тело само и пошло на поправку. Может, духи предков присматривают за нами, решили, что пришло время вам отдохнуть!

Говоря это, он украдкой взглянул на старый керамический горшок в углу кухни, который сам же предусмотрительно укрепил — там лежали две растертые в порошок Таблетки Укрепления Основы. Каждый раз, готовя еду, он тайком добавлял микроскопическую щепотку в кашу или овощной суп.

Дозировка была ничтожной, но для обычного смертного тела эффект укрепления организма был мягким, но удивительно действенным.

— Бах, бах, бах! Бах, бах, бах!

Раздался резкий стук в дверь, такой силы, будто непрошенный гость собирался разнести деревянные створки в щепки!

— Старший брат, невестка! Открывайте, живо открывайте!

Визгливый женский голос снаружи перешел на вой, полный плача и одновременно настойчивой ярости.

Хотя старика звали Цзян Сы, в их роду он был старшим, так как три первых ребенка умерли в младенчестве.

Сердце Цзян Жунькуня упало: он узнал голос жены своего второго дяди. Эта женщина была известна в деревне как «громкоговоритель» и «счетная машинка» — невероятно прижимистая и сварливая.

Старик Цзян Сы нахмурился и пошел открывать.

Как только засов был отодвинут, вторая тетка, словно черный вихрь, ворвалась внутрь. Следом за ней просеменил её младший сын Цзян Ши, пяти-шести лет от роду, который выглядел довольно упитанным.

Цзян Ши крепко прижимал к груди старую пластиковую фигурку Ультрамена, а его глазки прямо впились в столик в гостиной — там, рядом с пустой миской Цзян Жунькуня, стояла нетронутая тарелочка с маринованными горными побегами бамбука, источавшими аппетитный аромат.

Именно в этот бамбук он и подмешал остатки порошка пилюль, что действовало на детей словно магнит.

— Где Цзян Хун? Где эта девка-неудачница? Опять сидит у вас, ест за чужой счет и бездельничает?!

Вторая тетка, ворвавшись, даже не взглянула на родственников и не обратила внимания на Цзян Жунькуня, выглядевшего куда здоровее прежнего. Она уперла руки в бока и начала орать так, что слюна долетала до вышедшей следом матери, Сюй Цю.

— Тетушка, ты что такое говоришь? Хун добрая душа, видела, в каком состоянии был наш Кунь, вот и заходила помочь, приносила овощи со своего огорода. Почему это ест за чужой счет и бездельничает?!

Сюй Цю попыталась возразить, но голос её, по привычке стремящейся сгладить углы, прозвучал слабо и неуверенно.

— Добрая душа? Пфу!

Вторая тетка взвизгнула ещё громче, почти тыча пальцем в лицо Сюй Цю:

— У меня дома дел невпроворот! Свиней кормить, готовить, стирать — где только ни нужны руки?!

— Я отправила её смотреть за курятником, а она лучше сделает! Каждый день таскается к вам! Ухаживает за своим двоюродным братом усерднее, чем за собственными родителями?!

— Вы прикармливаете её у себя вкусной едой, чтобы халявную рабочую силу заполучить?!

<http://bllate.org/book/18961/1859946>